

производства, ноу-хау), заключается в установлении исключительного права на обеспечение конфиденциальности этой информации, в том числе сведений, составляющих секрет производства.

Именно используя указанный принцип выявления и группировки различных черт единого правового режима, присущего определенным объектам интеллектуальной собственности, В.А. Дозорцев разработал и предложил упомянутую нами выше систему классификации исключительных прав (объектов и соответствующих им средств охраны) [5, с. 32–35]. В определенной мере идеи этой системы были реализованы в ГК РФ.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного представляется возможным в контексте данной публикации определить правовой режим интеллектуальной собственности как установленный международными правовыми актами и национальными нормативными актами государств порядок регулирования гражданско-правовых отношений по презюмированию и реализации исключительных прав на охраняемые результаты интеллектуальной (в том числе, творческой) и иной, приравненной к ней деятельности и распространяющийся на создание, использование, охрану и защиту последних.

Библиографические ссылки

1. Алексеев, С.С. Право собственности. Проблемы теории / С.С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007.
2. Бачило, И.Л. Информационное право. Основы практической информатики / И.Л. Бачило. М., 2003.
3. Большой энциклопедический словарь : в 2 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. М. : Сов. Энцикл., 1991. Т. 2.
4. Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. Е.А.Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2006. Т. 1 : Общая часть.
5. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи / В.А. Дозорцев М. : Статут, 2003.
6. Калягин, В.О. Интеллектуальная собственность : (Исключительные права) / В.О. Калягин. М. : НОРМА, 2000.
7. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.
8. Липчик, Д. Авторское право и смежные права / Д. Липчик ; пер. с фр., предисл. М. Федотова. М. : Ладомир : Изд-во ЮНЕСКО, 2002.
9. Маилян, С.С. Административно-правовые режимы в теории административного права / С.С. Маилян [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.optim/su/bh/2002/4/mailyan/mailyan.asp>.
10. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов М. : Рус. яз., 1975.
11. Потрашкова, О.А. Правовой режим ноу-хау / О.А. Потрашкова // Информ. право. 2007. № 3 (10).
12. Рузакова, О. Юридическая природа прав на результаты интеллектуальной деятельности с учетом нового законодательства / О. Рузакова // Интеллектуал. собственность. Авт. право и смеж. права. 2007. № 12.
13. Сенчищев, В.И. Объект гражданского правоотношения. Актуальные проблемы гражданского права / В.И. Сенчищев М. : Статут, 1999.
14. Словарь иностранных слов. 13-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1986.
15. Тихомиров, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомиров, М.Ю. Тихомиров ; под ред. М.Ю.Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М., 2001.
16. Шершеневич, Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. Казань : Тип. Император. ун-та, 1891.
17. Энциклопедический словарь правовых знаний : (Советское право) / гл. ред. В.М. Чхиквадзе. М. : Совет. энцикл., 1965.
18. Юридический словарь. М. : Гос. из-во юрид. лит., 1953.
19. <http://law.edu.ru/skript/cntSource.aps?cntID=100078694>.

В.Я. Горбачевский, начальник Департамента образования и науки МВД Украины, кандидат юридических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ С КВАЛИФИЦИРУЮЩИМИ ПРИЗНАКАМИ

Вопрос взаимодействия следователей и оперативных подразделений всегда сохраняет актуальность, детерминируемую необходимостью полного и всестороннего исследования обстоятельств совершения преступления.

Изучение материалов уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 115 УК Украины, показало, что организационные формы взаимодействия следователя и работников оперативных подразделений на разных стадиях расследования могут быть разделены на правовые (процессуальные) и иные (непроцессуальные).

Правовые (процессуальные) формы взаимодействия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, характеризуются наличием определенных процессуальных отношений в ходе расследования и осуществляются преимущественно следующим образом:

1. Совместная работа органа дознания со следователем по делу с начала расследования (ст. 103 УПК Украины). Если возбуждение уголовного дела и первичные следственные действия осуществляет следователь, то оперативные работники проводят ОРД с целью выявления признаков преступления и лиц, которые его совершили, что является их основной обязанностью. С самого начала досудебного расследования обеспечивается одновременное проведение процессуальных действий следователями и розыскных мероприятий оперативными работниками. Такое взаимодействие основывается на принципах:

непрерывности (в зависимости от оперативно-розыскной ситуации взаимодействие может начинаться на разных этапах, с момента осмотра места происшествия при выявлении трупа, возбуждения уголовного дела и до полного завершения расследования, а иногда и после него);

комплексного использования имеющихся сил и средств (успешное расследование требует быстрого реагирования органов следствия и оперативных аппаратов во время получения сообщения о выявлении трупа и необходимости выезда следственно-оперативной группы на место события).

2. Проведение оперативно-розыскных мероприятий оперативными работниками с целью установления личности преступника после передачи дела следователю (ст. 104, 108, 109 УПК Украины). Вместе со следователем, который проводит расследование этого преступления, оперативные подразделения осуществляют ОРМ по установлению свидетелей, выявлению вещественных доказательств, способствующих установлению и разоблачению преступника. В рамках этой формы взаимодействия происходит постоянный обмен информацией между следователем и оперативным подразделением.

3. Выполнение органом дознания отдельных поручений следователя по проведению отдельных следственных действий (ч. 3 ст. 114, ст. 118 УПК Украины). Поручения следователя обычно касаются осмотра и охраны места происшествия, участия в проведении обысков, выемок, других следственных действий, а также задержания и привода участников уголовного судопроизводства.

4. Выполнение оперативным подразделением поручений и указаний следователя по проведению розыскных действий (ч. 3 ст. 114 УПК Украины).

Поручения следователя обычно касаются розыска преступников, установки очевидцев и свидетелей преступления и т. п. Указания, какие конкретно ОРМ должны проводить оперативные подразделения, не являются прерогативой следователя, такие мероприятия оперативные подразделения проводят по своему усмотрению. Считаем, что и в дальнейшем должна сохраняться полная самостоятельность оперативных подразделений в выборе сил, средств, методов и определении тактики ОРД.

Закон также не содержит положений о том, проведение каких конкретно ОРМ следователь может поручать оперативным работникам. По нашему мнению, и в дальнейшем не следует ограничивать оперативные подразделения в праве свободного определения методов оперативной работы. Оперативное подразделение должно действовать по своему усмотрению, в соответствии с конкретной оперативно-розыскной ситуацией. Единственным ограничением его действий должна быть необходимость соблюдения во время проведения ОРД конституционных прав и свобод граждан.

5. Выполнение поручений следователя по объявлению в розыск и установлению места пребывания обвиняемого (ст. 137, 139 УПК Украины). Речь идет прежде всего о мероприятиях оперативно-розыскного характера, направленных на установление места пребывания лица, скрывающегося от следствия или суда.

6. Участие в следственном действии должностного лица органа, осуществляющего ОРД. Совместная работа следователей и оперативных аппаратов должна основываться на взаимоуважении, взаимопонимании, сочетании требовательности с доброжелательностью [7, с. 55]. При такой организации опасность конфликта между взаимодействующими сторонами сводится к минимуму. Среда, в которой приходится действовать работникам, постоянно изменяется, что требует от них оперативности в принятии и реализации управленческих решений.

8. Осуществление органом дознания следственных действий или ОРМ в других районах (не по месту совершения преступления) по поручению следователя (ст. 118 УПК Украины). Если убийства совершены в разных местах (городах), то по решению прокуратуры уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них (ч. 7 ст. 112 УПК Украины).

Непроцессуальные формы взаимодействия следственного и оперативного подразделений неразрывно связаны с процессуальными формами, вытекают из них. К таким нормам следует отнести:

формирование постоянно действующих следственно-оперативных групп (СОГ);

общее планирование действий следователя и оперативного подразделения;
согласованное выдвигание следственных и оперативно-розыскных версий;
регулярный обмен информацией между следователем и оперативным подразделением.
Коротко рассмотрим эти формы взаимодействия.

1. Создание постоянно действующих СОГ для раскрытия и расследования убийств является самой эффективной непроцессуальной формой взаимодействия, что отвечает потребностям практики и позволяет создавать благоприятные условия для раскрытия убийств с квалифицирующими признаками. Главным заданием СОГ является раскрытие умышленных убийств, в первую очередь с квалифицирующими признаками, а также убийств прошлых лет, уголовные дела по которым прекращены производством за неустановлением виновных. В СОГ по раскрытию убийств с квалифицирующими признаками обычно включают следователя, оперативных работников уголовного розыска (при необходимости – оперативных работников подразделения по борьбе с организованной преступностью), участкового инспектора милиции, эксперта-криминалиста, судебно-медицинского эксперта и инспектора-кинолога [4, с. 598].

Руководитель СОГ обеспечивает быстрое и качественное проведение оперативно-розыскной работы, выполнение поручений следователей, входящих в состав следственной группы, проведение проверок по криминалистическим, оперативно-справочным и другим учетам ОВД; руководит обменом полученной информацией между следователями и оперативными работниками; координирует ОРМ с проведением следственных действий; организует оперативно-розыскное сопровождение расследования убийства.

Следственная группа проводит расследование до момента установления лица, совершившего убийство, и после выполнения безотлагательных следственных действий по поиску и проверке доказательств его вины с указанием прокуратуры передает дело для последующего расследования по территориальности. В случае совершения убийства, вызвавшего общественный резонанс, а также особой общественной значимости уголовного дела СОГ проводит расследование в полном объеме.

По нашему мнению, в УПК Украины целесообразно внести норму о порядке осуществления досудебного следствия СОГ. В этой норме должно быть, в частности, отмечено, что к работе следователя или следственной группы могут быть привлечены должностные лица подразделений, осуществляющих ОРД. На наш взгляд, к делам особенной сложности и значительного объема обязательно должны быть привлечены оперативные работники, поэтому главные положения указанной типовой инструкции следует законодательно урегулировать.

2. Общее планирование действий следователя и оперативного подразделения помогает обеспечить четкое разграничение функций, прав и обязанностей следователя и оперативных работников.

Согласованность действий заключается в рациональном распределении обязанностей, что предусматривает, с одной стороны, обеспечение выполнения всех необходимых действий, а с другой – устранение их дублирования разными субъектами.

При планировании следователь вместе с работниками оперативного подразделения формулируют задание и определяют общие условия их выполнения процессуальными и оперативными средствами. В согласованном плане следственных действий и ОРМ должны быть отмечены конкретные исполнители определенных мероприятий, сроки и место их проведения. Должна быть определена последовательность проведения совместных следственных действий и ОРМ (осмотра, обыска, мероприятий по сохранению найденных доказательств и следов, задержания и т. д.), порядок доставки задержанных, их личного обыска и допроса; использование розыскных собак и т. д. План, подготовленный следователем и оперативными работниками, согласовывается с начальниками следственного и оперативно-розыскного подразделений и утверждается начальником органа. Оперативные работники с целью выполнения утвержденного плана составляют свой план оперативных мероприятий, который предусматривает использование необходимых оперативно-розыскных сил, средств и методов. При необходимости следователь может быть ознакомлен с этим планом.

К анализу и оценке полученной оперативно-розыскной информации оперативный работник должен привлекать следователя, что должно обеспечить необходимую объективность в принятии решения по ее реализации во время расследования дела.

3. Учение о следственных и оперативно-розыскных версиях является одним из распространенных в криминалистике [6].

Существуют определенные основания для дифференциации следственных и оперативно-розыскных версий на поисковые и розыскные [5, с. 16–21].

Поисковые версии – это выводы следователя (оперативного работника), определяющие возможные направления его деятельности по выявлению источников (носителей) криминалистической и иной информации о неизвестных событиях и объектах. Розыскная версия – это обоснованное предположение следователя (оперативного работника) о возможном направлении его деятельности по выявлению источников (носителей) криминалистической и иной информации о местонахождении известного (установленного) разыскиваемого объекта и по его непосредственному реальному выявлению. Розыскные и поисковые версии совпадают в том, что они могут выдвигаться на любом этапе расследования и даже после его прекращения. Субъектом проверки следственных версий является сам следователь, а также по его поручению или же по его инициативе – оперативный работник. Субъектом проверки оперативно-розыскных версий является лишь оперативный работник. Проверка следственных версий осуществляется путем проведения следственных действий, а также ОРМ. Оперативно-розыскные версии проверяют путем проведения ОРМ.

А.М. Васильев утверждает, что выдвигаемые версии должны быть согласованы между собой [2, с. 67–68]. На наш взгляд, такое утверждение является неправильным. Каждая выдвинутая версия должна отвечать фактической и теоретической базам. Согласованность версий исчерпывается этим обстоятельством и не должна быть искусственно сформированной. Версии можно считать подобными друг другу в том смысле, что они не могут противоречить установленным фактам. Однако версии могут прямо противоречить друг другу в границах неустановленных обстоятельств. Выдвижение и проверка версий, противоречащих друг другу, в общем случае является показателем обстоятельности и качества расследования и должно расцениваться положительно.

Как свидетельствует практика, следователи придают версиям по большей части ретроспективную направленность, имея целью раскрытие уже совершенных преступлений. О том, что это «...негативно влияет на активно-наступательную стратегию борьбы с организованной преступностью...», одним из первых заметил Л.Я. Драпкин [3, с. 11]. По нашему мнению, прогностические версии следует использовать в раскрытии умышленных убийств с квалифицирующими признаками, совершенных организованными преступными группировками, прежде всего так называемых заказных и серийных убийств.

4. Регулярный обмен информацией между следователем и оперативным подразделением. Полученную во время проведения ОРД информацию, позволяющую установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, оперативное подразделение передает следователю. Эту информацию он может использовать как для определения тактики следственных действий, выдвижения следственных версий, так и с целью формирования доказательств по уголовному делу.

Для того чтобы данные ОРД рассматривались как доказательства, необходимо провести процессуальные действия по их получению и фиксации в соответствии с законом [1, с. 90]. Способы ознакомления следователя с оперативно-розыскной информацией могут быть разными: изучение сообщения (справки-меморандума) о результатах ОРМ; личное ознакомление с фактическими данными, полученными оперативным путем.

В то же время, как показал опрос оперативных работников, около 80 % из них не знакомят следователей с оперативными материалами (информацией) в полном объеме. Это касается и стадии возбуждения уголовного дела и всего хода расследования, в том числе при проведении отдельных следственных действий.

На вопрос, обязательно ли нужно знакомить следователя с оперативной информацией, более 60 % респондентов ответили положительно. Остальные опрошенные отметили, что это является нецелесообразным, поскольку следователи во время работы часто расшифровывают негласные элементы этой деятельности, что связано с незнанием ими специфики ОРД. Полагаем, что потребности раскрытия умышленных убийств с квалифицирующими признаками требуют большей открытости оперативных работников в вопросах ознакомления следователей с материалами ОРД.

Опыт автора по расследованию убийств свидетельствует, что сложности в работе следователя связаны в первую очередь с неполным и несвоевременным ознакомлением его с оперативно-розыскной информацией.

Обмен информацией должен быть взаимным: следователь должен сообщать оперативному работнику об осуществленных им следственных действиях, которые могут помочь оперативному подразделению выявить убийцу, заказчика преступления, найти орудие преступления и т. д.

На практике существуют и другие непроцессуальные формы взаимодействия следователя и оперативно-розыскных подразделений во время расследования умышленных убийств с квалифицирующими признаками, например: общие выезды в другие регионы для выполнения комплекса следственных действий и ОРМ; общее обсуждение результатов этих действий и мероприятий; отчеты следова-

теля и оперативного работника перед начальником органа о выполненной работе; общие консультации и т. д.

Предложенная классификация форм взаимодействия на процессуальные и непроцессуальные имеет условный характер, поскольку, с одной стороны, некоторые непроцессуальные формы могут быть закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве и тогда они будут иметь процессуальный характер, с другой – все они независимо от закрепления их в законе выполняют функции координации и наполнены организационно-управленческим содержанием.

Библиографические ссылки

1. Брылев, В.И. Проблемы использования оперативно-розыскной информации в доказывании / В.И. Брылев, Н.И. Тимошенко // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – проблемы практической реализации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Сочи, 11–12 окт. 2002 г. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2002.
2. Васильев, А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. М. : Юрид. лит., 1976.
3. Драпкин, Л.Я. Актуальные аспекты концепции борьбы с организованной преступностью / Л.Я. Драпкин // Проблемы науки. М., 1996.
4. Когутич, І.І. Криміналістика : курс лекцій / І.І. Когутич. Київ : Атіка, 2008.
5. Конурин, Г.Л. Организационные и тактические основы поисковой деятельности в расследовании преступлений / Г.Л. Конурин, Л.Я. Драпкин. Екатеринбург, 1957.
6. Ларин, А.М. От следственной версии к истине / А.М. Ларин. М. : Юрид. лит., 1976.
7. Хайдуков, Н.П. Активность следователя в процессе расследования преступлений / Н.П. Хайдуков // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. Вып. 1.

К.В. Гурьянов, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Саратовского юридического института МВД России, кандидат технических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВОДСТВУ КОМПЬЮТЕРНОГО КОНТРАФАКТА

В целях обеспечения информационной и экономической безопасности государства предлагается комплекс мер законодательного и организационного характера, направленных на противодействие производству и распространению компьютерного контрафакта, рассматривается необходимость целенаправленного, планомерного проведения проверок деятельности предприятий, занимающихся производством оптических носителей информации, организаций, реализующих эту продукцию.

Разработка и внедрение в практику эффективных методов контроля за использованием компьютерной техники, соответствующего программного обеспечения и программной продукции является важнейшей задачей, направленной на обеспечение информационной и экономической безопасности государства. Комплексный характер правовых и организационных мер противодействия обороту контрафактной продукции и товаров в сочетании с применением современных технологий защиты позволит надежно защитить продукцию (товары) от фальсификации, существенно ограничить оборот продукции, произведенной с нарушением законодательства.

Исходя из законодательно закрепленных мер контроля возможна и более целенаправленная организации правоохранительной деятельности в рассматриваемой сфере. Актуальность проблемы организации противодействия производству, распространению и обороту контрафактных экземпляров компьютерного программного обеспечения и программной продукции – компьютерного контрафакта – заключается в том, что особенности программного кода компьютерного программного обеспечения (ПО) или программных продуктов (ПП) могут позволять организовывать несанкционированный доступ к сведениям и данным, располагаемым на жестком диске компьютера, без уведомления пользователя. То есть внедрение всевозможных программных закладок может позволить подготовленным специалистам или специальным службам проникать в сети организаций, предприятий, фирм, компаний или отдельных лиц, использующих подобное ПО или ПП.

В конце 1990-х гг. в интернете появилось сообщение о том, как один из программистов, изучая код подпрограмм в операционной системе *Windows NT*, обнаружил ссылку со странным именем *NSAKEY* (то есть «Ключ АНБ»). Чтобы успокоить общественное мнение, корпорации *Microsoft* пришлось искать объяснения и публиковать опровержения, что это лишь случайное совпадение в аббревиатуре, не имеющее отношения к Агентству национальной безопасности США. Но факт остался